

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 5, Pp. 1087–1098, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 (430)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1087-1098

Политические и экономические интересы Германии в Западном Туркестане в первой трети XX в.

Гульжаухар Какеновна Кокебаева^{1, 2}, Сабит Камытбекович Шилдебай³

¹ Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Институт истории и права (д. 13, пр. Достык, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
доктор исторических наук, профессор

² Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (д. 71, пр. Аль-Фараби, 050040 Алматы, Республика Казахстан)
доктор исторических наук, профессор
 0000-0002-6638-4663. E-mail: [kokebayeva\[at\]gmail.com](mailto:kokebayeva[at]gmail.com)

³ Центральный государственный архив Республики Казахстан (д. 39, пр. Абая, 050000 Алматы, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, директор
 0000-0001-7110-2571. E-mail: [s.shildebai\[at\]mail.ru](mailto:s.shildebai[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Кокебаева Г. К., Шилдебай С. К., 2023

Аннотация. *Введение.* Поздно вступившая в борьбу за колонии Германская империя, убедившись в малоэффективности вложения капитала в экономику своих владений в Африке, стала искать богатые природными ресурсами и более развитые в экономическом плане территории. В результате поисков внимание Германии привлек богатый ресурсами Туркестан. *Цели и задачи* исследования. Статья посвящена исследованию политических и экономических интересов Германии в Туркестане в первой трети XX в. Выбор указанного отрезка времени определяется политическими процессами и коренными изменениями в Германии, первая треть XX в. охватывает имперский и веймарский периоды, к тому же это совпадает с усилением внимания Германии к Туркестану. *Материалы и методы.* Материалами для наших исследований служили документальные источники, изученные нами в немецких архивах. При исследовании выбранной нами темы используется историко-системный метод, который позволяет рассматривать исследуемый объект как часть сложно организованной системы. Как метод выступает также принцип историзма, который предполагает изучение истории возникновения и эволюции политики германских властей в Туркестане в контексте исторической реальности развития Германии в первой трети XX в. *Результаты.* Проанализированы предпосылки возникновения экономических интересов Германии в Туркестане. Выявлены нарративы как доказательства

усиления внимания Германии к Туркестану в период Первой мировой войны и в период действия Рапалльского договора. Сделаны *выводы* относительно отсутствия хорошо разработанной, цельной стратегии Германии в отношении Туркестана и Центральной Азии в целом.

Ключевые слова: Туркестан, Германская империя, экспедиции, экономические интересы, политические интересы, сырьевые ресурсы, Центральная Азия

Для цитирования: Кокебаева Г. К., Шилдебай С. К. Политические и экономические интересы Германии в Туркестане в первой трети XX в. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1087–1098. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1087-1098

Germany's Political and Economic Interests in West Turkestan: 1900s–1930s

Gulzhaukhar K. Kokebayeva^{1, 2}, *Sabit K. Shildebai*³

¹ Abai Kazakh National Pedagogical University (13, Dostyk Ave., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan) Dr. Sc. (History), Professor

² Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan) Dr. Sc. (History), Professor
 0000-0002-6638-4663. E-mail: kokebayeva[at]gmail.com

³ Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (39, Abai Ave., 050000 Almaty, Republic of Kazakhstan) Cand. Sc. (History), Director
 0000-0001-7110-2571. E-mail: s.shildebai[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Kokebayeva G. K., Shildebai S. K., 2023

Abstract. *Introduction.* The German Empire was late to the colonial stage and soon witnessed the inefficiency of investment in subject economies across Africa. So, it started looking for more developed and resource-rich territories. As a result, the affluent Turkestan attracted Germany's attention. *Goals.* The article examines political and economic interests of Germany in Turkestan in the 1900s to 1930s. The period is characterized by turbulent political processes, dramatic changes in Germany — and covers the imperial and Weimar eras coupled with the increasing attention to Turkestan. *Materials and methods.* The study focuses on documents contained in German repositories. The paper employs the historical systemic method which makes it possible to consider the subject under study as part of a comprehensively organized system. The principle of historicism also serves as a research method thereto since it implies historical insights into the emergence and evolution of the policy of German authorities in Turkestan — in the context of actual historical realities inherent to Germany's development in the 1900s to 1930s. *Results.* The work analyzes some prerequisites for the emergence of German economic interests in Turkestan, reveals certain narratives as evidence of Germany's increased attention to Turkestan during WWI and the Treaty of Rapallo. *Conclusions.* It is shown that Germany did lack a well-developed, coherent strategy for Turkestan and Central Asia at large.

Keywords: West Turkestan, German Empire, expeditions, economic interests, political interests, raw material resources, Central Asia

For citation: Kokebayeva G. K., Shildebai S. K. Germany's Political and Economic Interests in West Turkestan: 1900s–1930s. *Oriental Studies*. 2023; 16(5): 1087–1098. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1087-1098

1. Введение

В эпоху интенсивной колонизации Азии и Африки европейские державы пытались завоевать весьма отдаленные территории, и в результате появились мультиконтинентальные империи. Одной из таких европейских держав была Германская империя, вступившая в борьбу за колонии очень поздно, после окончательного создания империи в 70-х гг. XX в. [Noyan 2013: 110]. К тому времени основные, богатые ресурсами, территории уже были поделены между «старыми» колониальными империями, и Германия вынуждена была довольствоваться разрозненными и бедными ресурсами территориями в Африке и на островах Тихого океана.

Объем импорта из этих колоний был весьма незначительным [Facing 2005], а местное население не было заинтересовано в приобретении немецких товаров, немецких поселенцев в свою очередь не очень привлекали эти территории, где жизнь была тяжелой и рискованной из-за сухого климата и наличия опасных болезней [Facing 2005].

Несмотря на отсутствие большой экономической прибыли, государству приходилось тратить деньги на содержание административного аппарата в этих колониях и вкладывать финансовые средства с целью превращения их в сырьевую базу быстро растущей германской индустрии. Так, Германия стремилась превратить свою африканскую колонию Того в крупного поставщика хлопка для своей текстильной промышленности, однако успехи Германии в этом предприятии были небольшими [Beckert 2015: Chapter 12].

В этот период другие страны активно развивали производство хлопка. Так, российские власти предприняли ряд успешных мер по увеличению посевов хлопка в Туркестане: ввели американские и египетские сорта хлопка, более подходящие для их текстильной промышленности, взамен среднеазиатских сортов. К 1901 г. почти 70 % хлопка, выращиваемого в среднеазиатских районах, составлял американский хлопок [Apho, Lundt 2013: 192]. Здесь были созданы семеноводческие фермы, предоставлены технические инструкции местным производителям, кредиты фермерам, открыты хлоп-

коочистительные заводы в этом регионе.

Российская империя стала пятым по величине производителем хлопка в мире после США, Индии, Китая и Египта, причем большая часть выращивания была сосредоточена в Центральной Азии [Whitman 1956: 201; Obertreis 2017: 74–76]. К 1909 г. на Туркестан приходилось более половины всего хлопка, перерабатываемого русскими текстильными фабриками, а немецкая колония Того не смогла удовлетворить даже 0,5 % потребностей текстильной промышленности Германии [Apho, Lundt 2013: 193]. В такой ситуации Германия обратила свой взор на Туркестан.

2. Материалы и методы

Материалами для наших исследований служили документальные источники, изученные нами в немецких архивах, которые отражают ситуацию накануне и в период Первой мировой войны, а также и стремления побежденной Германии найти новые источники сырья для восстановления разрушенной войной экономики.

При исследовании выбранной нами темы используется историко-системный метод, который позволяет рассматривать исследуемый объект как часть сложно организованной системы. Функционирование и развитие этой системы включает в себя основные компоненты, как отдельное конкретное событие, историческая ситуация, глобальный процесс. В нашем случае в качестве отдельного конкретного события выступают политические и экономические интересы Германии в Туркестане, историческая ситуация — выход на международную арену нового индустриального государства (Германии), исторический процесс — борьба между крупными державами мира за источники сырья и рынки. Эти реальные события, явления и процессы взаимосвязаны, взаимообусловлены и имеют причинно-следственные связи. Выявление этих внутренних связей позволяет понять и оценить исследуемый объект. В работе применяется принцип историзма, который предполагает изучение истории возникновения и эволюции политики германских властей в Туркестане в контексте исторической реальности развития Германии в первой трети XX в.

3. Историографический обзор

История возникновения и эволюция экономических и политических интересов Германии в Туркестане относится к числу малоизученных проблем. Во всех работах, посвященных экономическим интересам Германии на территории Российской империи, рассматриваются в основном центральные промышленные районы и южные регионы. Общие вопросы развития русско-германских экономических связей с конца XIX в. до начала Первой мировой войны освещены в монографии Ю. Ф. Субботина [Субботин 1996]. Германские инвестиции в тяжелую промышленность России во второй половине XIX в. рассматриваются в работе И. А. Дьяконовой [Дьяконова 1997]. Туркестан как объект интересов Германии представлен только в исследовании В. В. Ряполова. В книге освещены основные методы германских властей по продвижению своих экономических и политических интересов в Туркестане в конце XIX – начале XX в. [Ряполов 2019]. Некоторые аспекты политики Германии в Центральной Азии в XIX в. затронуты в статье О. О. Лисенкова [Лисенков 2019].

Политика Германии в Туркестане вызывает значительный интерес у зарубежных исследователей. Интересы крупных держав Европы в Центральной Азии, «Большая игра» в последней трети XIX в. интенсивно изучались немецким ученым Р. А. Марком [Mark 2012]. В его монографии показано, как пристальное наблюдение за русско-английским соперничеством играло центральную роль во внешней политике Германии в период канцлерства Бисмарка, и впоследствии это стало важным элементом восточной, а затем и мировой политики Берлина. Р. А. Марк, изучая Центральную Азию как объект немецкой политики от основания германской империи до Первой мировой войны, в регион центральноазиатских интересов европейских держав включает также и Западный Туркестан.

Вторая монография Р. А. Марка посвящена изучению политики Германии по Центральной Азии в период Первой мировой войны и веймарский период. Определенный интерес для исследователей истории Туркестана представляют разделы этой книги, где освещена деятельность «Бюро новостей Востока» в подготовке пропаган-

дистских брошюр о восточных колониях стран Антанты, о работе эмигрантов из России, Ирана и Индии, о положении немецких подданных, оказавшихся в России в период войны, о ситуации в Туркестане к началу войны и о восстании местного населения [Mark 2013: 43–66].

В книге Ф. Тормы освещается общая история немецких экспедиций в Туркестан, однако автором детально анализируется работа только одной германо-советской экспедиции в Туркестан, в Памир-Алайский регион, состоявшейся в 1928 г. [Torma 2011].

Самым изученным аспектом германской политики относительно восточных территорий стран Антанты стала история деятельности «Информационной службы по Востоку», созданной в период Первой мировой войны, и призыв к революционированию восточных колоний стран Антанты [Loth, Hanisch 2013; Kosiarski 2015; Гилязов 2015; Krug 2020].

Как видно из краткого обзора научной литературы, история политических и экономических интересов Германии в Туркестане исследована недостаточно.

4. Попытка Германии превратить Туркестан в сырьевую базу немецкой экономики

В середине XIX в. термин «Большая игра», описывающий соперничество двух крупных держав Европы — России и Англии в Центральной Азии, стал популярным в англоязычном мире. После поражения в Крымской войне политика царской власти все больше ориентировалась на Центральную Азию. В ходе двух англо-афганских войн английская армия пыталась превратить Афганистан в буферное государство, чтобы не допустить возможное расширение Российской империи в этом направлении. Российская армия в этот период в результате нескольких крупных военных экспедиций включила в состав империи обширные территории Западного Туркестана [Андерсон, Тальская 2019: 25–28].

К концу XIX в. наблюдалось минимальное сокращение границ владений Российской и Британской империй в Центральной Азии. В подписанной в 1907 г. англо-русской конвенции британское и российское

правительства определили сферы своих интересов в Персии, Китае и Западном Туркестане [Сборник договоров 1952: 386–393; Hopkirk 1994: 520–522].

Это соглашение стало после многолетнего соперничества новым союзом между двумя державами, причиной заключения такого союзнического договора стало появление в регионе нового игрока — Германской империи.

Первые действия Германии в этом регионе были представлены в виде вложения капитала в развитие экономики Туркестана, и в последней четверти XIX в. германские инвестиции в Западный Туркестан стали быстро расти, инвестициями занимались предприниматели — подданные Германии. Бывший германский посол в Санкт-Петербурге Г.-Г. Швейниц, посетивший Туркестан в конце XIX в., отметил, что при правлении Туркестаном генерал-губернатора К. П. Кауфмана немцы всех профессий могли беспрепятственно работать в Туркестане [Ряполов 2019: 42–43].

Р. Ф. Марк отмечает, что в конце XIX в. германские инвестиции в российский Туркестан сталкивались с ограничениями из-за обострения отношений между Германией и Россией, а также ввиду особого значения и важности Туркестана для Российской империи [Mark 2012: 39–53, 59–71].

Германские власти все это время наблюдали, анализировали, но не вмешивались в теньевую борьбу за политическое господство над Центральной Азией, происходившую между Британской и Российской империями. Тем не менее германские власти собирали информацию о Туркестане. В 1906 г. российское правительство разрешило проезд двух немецких военных наблюдателей через российский Туркестан, и через год в министерство иностранных дел Германии поступил большой доклад о ситуации в этом регионе. В докладе содержались предложения поднять в этом беспокойном регионе вооруженное восстание, чтобы это действие стало частью стратегии разложения России [PA-AA. R 11070. Russland 97b – Central Asien. 8. November 1907]. Однако ввиду создания двух противоборствующих блоков европейских держав германские

власти тогда не предпринимали конкретных мер по продвижению своих интересов в Западном Туркестане.

В период Первой мировой войны Туркестан интересовал Германию как часть исламского мира. Летом 1914 г. политическое и военное руководство Германии сформулировало идею о заключении германо-исламского союза и подстрекательстве исламского мира к началу «священной войны» против стран Антанты — Великобритании, Франции и России. Эта политика возникла на основе меморандума дипломата Макса фон Оппенхайма [PA-AA. R 26319. Bl. 1–130].

М. фон Оппенхайм многократно путешествовал в страны исламского Средиземноморья, в колониальные владения Османской империи, изучал арабский язык и ислам в Каире. Благодаря тесному общению с местными жителями ему стало известно о концепции «священной войны». В отчетах, написанных им во время пребывания в Каире, он неоднократно обращал внимание своего начальства в Берлине на «революционную силу ислама» [PA-AA. R 26319. Bl. 49].

Когда перед Первой мировой войной стало очевидно, что Османская империя, которая была тесно связана с Германией с конца XIX в., вступит в Тройственный Союз, М. фон Оппенхайм увидел свой шанс: в 1914 г. он представил германскому императору Вильгельму II «Меморандум о революционизировании исламских территорий наших врагов». В этом документе изложены стратегические и тактические вопросы использования в интересах Германии освободительной борьбы мусульманских народов в колониях стран Антанты [PA-AA. R 26319. Bl. 1–130].

Шестой раздел Меморандума под названием «Русско-исламские области» был посвящен территориям России с мусульманским населением. Именно в этот период были заложены основы туркестанской политики Германии, впоследствии сыгравшей значительную роль в борьбе против СССР. «По данным 1910 года, — пишет Макс фон Оппенхайм, — в европейской России, а именно в Крыму и восточнее его, а также на Урале живут примерно 4,66 млн мусульман. В кавказской области примерно 1/3 населения численностью 4,83 млн исламского вероисповедания. Русская Азия (Хива, Буха-

ра, Киргизская степь и русский Туркестан) с примерно 10 млн населения почти полностью мусульмане, все сунниты. Таким образом, в русском государстве живут 19 млн мусульман, это приблизительно 11 % всего населения»¹ [PA-AA. R 26319. Bl. 11].

В реализации этого проекта определенную роль должны были играть военнопленные-мусульмане. По положениям Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны», подписанной 18 октября 1907 г., военнопленным предоставляется полная свобода отправления религиозных обрядов. Чтобы обеспечить возможность совершения исламских религиозных ритуалов в соответствии с требованиями Гаагской конвенции 1907 г., решили собрать всех военнопленных мусульман из колоний стран Антанты в двух лагерях, расположенных у Вюнсдорфа и Цоссена, впоследствии этим двум лагерям дали общее название «мусульманский лагерь». В рядах военнопленных-мусульман не было выходцев из Туркестана, так как они не подлежали призыву в армию Российской империи, поэтому эта часть плана М. фон Оппенхайма непосредственно не касалась Туркестана [PA-AA. R 26319. Bl. 53–56].

Немецкие планы относительно Туркестана не шли дальше агитации и пропаганды, так как настоящих боевых действий не было в Западном Туркестане, и Германия, как центральная фигура в Тройственном Союзе, вела тяжелые бои со странами Антанты на западном и восточном фронтах. В третьем разделе меморандума М. фон Оппенхайм предлагает создать в Берлине бюро переводов, действующее от имени Министерства иностранных дел, которое при содействии ученых-востоковедов будет заниматься разработкой и публикацией пропагандистского материала [PA-AA. R 26319. Bl. 55].

12 сентября 1914 г. заместитель государственного секретаря А. Циммерманн проинформировал Министерство образования Пруссии о том, что барон Макс фон Оппенгейм уполномочен создать «Бюро восточных переводов», занимающееся пропагандистской работой [Bihl 1975: 102]. Впоследствии это бюро превратилось в «Информационную службу по Востоку». Она издавала широкий спектр пропагандистских материалов,

¹ Перевод архивных документов на русский язык Г. К. Кокебаевой.

разрабатывала политику особого обращения с военнопленными-мусульманами, а также пропагандировала «священную войну» в мусульманских колониях стран Антанты. Относительно Туркестана планировалась поддержка восстаний местного населения против России, ведение пропаганды среди германских австро-венгерских военнопленных и интернированных немецких или австрийских поселенцев в Туркестане, чтобы они влились в ряды восставших туркестанцев. В военном отношении ни один из этих германских проектов не был успешно реализован [Nagel 2018: 344].

Тем не менее германские власти продолжали интересоваться Туркестаном. Немецкие посольства и консульства собирали сведения о Туркестане и составляли доклады в Министерство иностранных дел Германии. Так, 15 октября и 13 ноября 1916 г. немецкое посольство в Пекине сообщило о том, что туркестанцы восстали против царской власти, повстанцы просят помощи у сородичей в Синьцзяне, а они уже начали сбор средств для покупки оружия для восставших [PA-AA. R 11071. Russland 97b – Central Asien. Bd. 7. Telegramm, A Nr. 53. Peking, den 13. November 1916].

Однако германские власти не смогли воспользоваться тяжелой для России ситуацией и не инициировали действий для усиления влияния в Западном Туркестане, потому что Туркестан все еще казался регионом слишком далеким для любой серьезной операции. Таким образом, военно-политические интересы Германии в Туркестане отошли на второй план.

В последний год войны, когда обнаружилось истощение сырьевых и продовольственных ресурсов и продолжение войны стало проблематичным, германские власти опять вспомнили о богатых ресурсами Туркестане. После заключения Брестского мира сотрудники немецкого посольства в Москве и военной разведки начинают собирать сведения о политическом и экономическом положении Туркестана [PA-AA. R 11073. Russland 97b – Central Asien. Bd. 9. Bericht über die Lage in Turkestan von Hans Wohlbrück. Berlin, den 26. August 1918; PA-AA. R 11074. Russland 97b – Central Asien. Bd. 10. Die wirtschaftliche Bedeutung Russisch-Turkestans. M. R. G. Meyerkort. Bremen, 23. Juli 1919].

Германских властей интересуют резервы сырьевых ресурсов на территории Туркестана, а также сепаратистские стремления нерусских народов. 13 мая 1918 г. майор Хеннинг отправляет в Министерство иностранных дел Германии и Генеральный штаб сухопутных войск краткий отчет о политической ситуации в Туркестане [PA-AA. R 11072. Russland 97b – Central Asien. Bd. 8. Anlage 1, 2. A 23285].

9 июня 1918 г. в Политический отдел Генерального штаба сухопутных войск Германии поступает доклад, содержащий обстоятельный анализ возможностей использования экономических ресурсов Туркестана для снабжения фронта и тыла сырьем и продовольствием [PA-AA. R 11072. Russland 97b – Central Asien. Bd. 8. An die Politische Abteilung des Generalstabes des Feldheeres, Berlin. Warschau, 9. Juni 1918].

В июне 1918 г. посольство Германии в г. Москве готовит доклад о запасах сырьевых ресурсов Туркестана [PA-AA. Moskau 50. Wirtschaftliche Lage nach Beendigung des Krieges. Rohstoffbezug aus Turkestan und Persien. Juni, 1918].

Доклад балтийского немца А. Тледеманна, находившегося в Туркестане, был удостоен внимания главы правительства Германии — принца Максимилиана Баденского [PA-AA. R 11074. Russland 97b – Central Asien. Bd. 10. Anliegend Bericht Alexander Tiedemann. Geheim. Tiflis, den 12.10.1918].

Сведения поступали также и от военных врачей, работавших в лагерях для военнопленных, расположенных в Средней Азии и Казахстане. На основе этих сведений 22 июня 1918 г. сотрудниками Генерального Штаба сухопутных войск Германии был разработан для начальника штаба секретный доклад «Экономическое и военно-политическое положение Туркестана» [PA-AA. Russland 97b – Central Asien. Bd. 8. Chef des Generalstabes des Feldheeres. Abteilung Fremde Heere. Gr. H. Qu. den 22.06.1918. A 27179].

Революция в России, распад империи, установление советской власти и гражданская война в России усилили политический интерес Германии в бывших окраинах Российской империи. В Средней Азии и Казахстане были созданы отдельные автономии, Бухарское и Хивинское ханства объявили о восстановлении своей независимости. Но-

вые возможности после Брестского договора вдохновили бывшего путешественника по Афганистану Оскара фон Нидермайера на написание меморандума, в котором излагалась стратегия для Средней Азии. Он отмечал, что в новых условиях Германия должна стремиться к ведущей роли в Средней Азии [PA-AA. R 11071. Russland 97b – Central Asien. Bd. 7. 10 May, 1918. A 26765].

Особое внимание властей Германии к восточным окраинам советской России находит отклик у некоторых политических деятелей Туркестана. Один из руководителей бывшей Туркестанской автономии Серали Лапин в октябре 1918 г. под предлогом необходимости лечения приезжает в Германию. 2 октября 1918 г. С. Лапин представил в Немецкий восточный институт доклад о политической ситуации в Туркестане. Анализируя политику большевиков в Туркестане, он отмечает: «Кардинальный вопрос — вопрос о самоопределении Туркестана не решен. Если Туркестан будет освобожден от большевизма чехословацким корпусом или англичанами, то он может оказаться под английским протекторатом. Германия является союзником Турции, а Туркестан всегда ориентируется на Турцию» [PA AA. R 11073. Russland 97b – Central Asien. Bd. 9. An Nachrichtenstelle für den Orient, Berlin, den 2.X.1918. Von Chir-Ali Lapine. Nr. 41407]. Таким образом, по мнению С. Лапина, надежды и чаяния тюркских народов в период Первой мировой войны и в послевоенный период были связаны с Турцией, а обращались к Германии как к союзнику Турции, и эта позиция полностью соответствовала стратегии Германии усилить свое влияние в Туркестане.

В результате территориальных изменений, предусмотренных по Версальскому мирному договору, Германия потеряла восьмую часть территории и двенадцатую часть населения. Германия лишилась всех своих колоний, которые были поделены между главными державами-победительницами на основе системы мандатов. Она также вынуждена была отказаться от прав и привилегий в Китае [Версальский 1925: 16–23, 30–37, 40–41, 48–63].

Военные постановления Версальского договора устанавливали предел численности армии, комплектуемой на основе добровольного найма, в 100 тыс. человек.

Германии запрещалось иметь танки, тяжелую артиллерию, военную авиацию и подводные лодки. Она могла иметь ограниченный военно-морской флот [Версальский 1925: 63–77]. Чтобы сохранить свое место в мировой экономике и отстоять свой статус в будущем как крупная европейская держава, Германской империи необходимо было срочно найти новые рынки сбыта промышленной продукции и источника сырьевых ресурсов. Оказавшись в международной изоляции, Германия искала возможности компенсации утраченных колоний и очень надеялась на улучшение советско-германских отношений.

16 апреля 1922 г. в Рапалло, недалеко от Генуи, где проходила международная экономическая конференция, был подписан договор между Германией и Советским Союзом о взаимном отказе от военных репараций и территориальных претензий, об установлении дипломатических отношений и экономического сотрудничества [Внешняя политика 1944: 296–297].

Германия намеревалась распространить соглашения об экономическом сотрудничестве и на азиатскую часть формирующегося Советского Союза. Советник германского посольства доктор Рудольф Альберт Асмис в июле 1922 г. при поддержке Министерства иностранных дел Германии с целью выяснения экономической эффективности использования сырьевых источников и рынка совершает путешествие в Дальний Восток. В июле 1922 г. в Берлин приехали представитель Республики Хивы и министр экономики Бухары, при встрече с представителем германского правительства фон Виденфельдом они выразили заинтересованность в «более оживленных отношениях» с Германией [Torma 2011: 149–151].

Фон Виденфельд ответил, что Германия также заинтересована в выходе на азиатские рынки сбыта и покупке там сырья. Однако германский представитель не смог ответить утвердительно на вопрос о том, можно ли дать государствам Центральной Азии гарантии перевозки товаров через Россию. Таким образом, бухарский и хивинский представители поняли, что без согласия российского правительства Германия не будет принимать какие-либо официальные действия в Средней Азии [Torma 2011: 151–152].

В этот период власти Германии рассматривали возможности получения разрешения у советского правительства концессии в советском Туркестане. Советник Рудольф Асмис рассматривал Туркестан как самый эффективный источник сырья и рынок сбыта для ослабленной германской экономики, где уже почти не было внутреннего спроса на промышленные товары. Он предлагал направить сюда специалистов, чтобы определить эффективность использования природных ресурсов Туркестана [PA-AA. Moskau 197. Die politische Lage in Russisch Mittelasien. Ende Juli 1923. von Geheimrat Asmis. Nr. A2066].

Несмотря на первоначальные сомнения германской стороны о возможности получения концессии, во время переговоров в Рапалло российское правительство упомянуло о возможности решения Министерства иностранных дел Германии «послать кого-то в Туркестан», кто будет совершать путешествие в этот регион, как было с поездкой Р. Асмиса на Дальний Восток [PA-AA. R 84362.Abt. Pol. IV 991/8 Turkestan. Bd. 1. 15. Juli 1922].

Это усилило стремления Р. Асмиса изучать экономическую ситуацию в Туркестане, что было поддержано главой российского бюро — бароном Аго фон Мальцаном [PA-AA. Moskau 197. An das Auswärtiges Amt. Nr. A 2115. Botschaftsrat Dr. Asmis. 12. September 1923]. В 1923 г. Р. Асмис совершил поездку в Ташкент и Верный, объездил Семиреченский регион. В этот период внутривластное положение в Туркестане было очень сложным: еще не утихла борьба между красными и басмачами.

Не вмешиваясь в политические вопросы, Р. Асмис должен был определить, в какой мере советские экономические и торговые законы применимы к Туркестану, Бухаре и Хиве, могут ли эти регионы проводить независимую внешнеторговую политику [Torma 2011: 155]. В результате бесед с чиновниками из местного аппарата управления в Семиреченской области, а также и с местным населением Рудольф Асмис собирал информацию о состоянии экономики в Туркестане и уровне распространения коммунистической идеологии в этом мусульманском регионе.

Изучая возможности использования сырьевых ресурсов Туркестана, он разрабатывает проект построения Семиреченской же-

лезной дороги, призванной облегчить транспортировку туркестанского хлопка в европейскую часть СССР. В этом проекте дано подробное описание всех предприятий добывающей промышленности узбекских, кыргызских и казахских регионов, прилегающих к данной железнодорожной линии [PA-AA. R 84362. Abt. Pol. IV 991/8 Turkestan. Bd. 1. IV a Ru 6898. An das Auswärtiges Amt. Von Botschaftsrat Dr. Asmis. Deutsche Botschaft. Moskau, den 21. September 1923. Bl. 1–34].

В сентябре 1923 г. доктор Р. Асмис обращается к Народному комиссару внешней торговли Л. Б. Красину с предложением о строительстве Семиреченской железной дороги [PA-AA. RR 84362. Abt. Pol. IV 991/8 Turkestan. Bd. 1. IV a Ru 6898. Aus einem Schreiben von Geheimrat Asmis an den Volkskommissar Krassin. Moskau, den 3. September 1923]. Нашлись и частные предприниматели, пожелавшие вкладывать капитал в это строительство.

В Гааге некий Крёллер заявил о готовности вложить капитал в строительство железной дороги в Туркестане. Немецкая пресса активно обсуждала проблему выгоды экономического сотрудничества с Туркестаном [PA-AA. R 86386. Bd. 2. Unterredung mit Herr Krölller am 4.12.23. Den Haag, 5. Dezember 1923].

Доктор Р. Асмис неоднократно обращался в Торговое представительство СССР в Германии с просьбой выяснить возможности получения немецкими предпринимателями концессий на финансирование отрасли хлопководства, в частности строительства системы искусственного орошения, создания посреднического общества с правом покупки туркестанского хлопка. Наконец, 26 октября 1923 г. Р. Асмис получает ответ от Торгового представительства СССР следующего содержания: «Господин советник доктор Асмис! В ответ на Ваши устные запросы сообщаем, что на основе присланного нам материала невозможно принять окончательное решение по вопросу о концессиях хлопкового производства. Далее мы подчеркиваем, что Ваше желание о создании оросительной системы и модернизации хлопкового производства передано в Москву. Однако Ваши дальнейшие предложения о предоставлении Обществу права на покупку урожая других производителей отклоняется. Точные формулировки этих двух пунктов могут быть согласо-

ваны при дальнейших переговорах» [PA-AA. R 84362. Bd. 1. Handelsvertretung der UdSSR. An Herrn Geheimrat Dr. Asmis. Abt. W. L. Lu. Nr. 1529]. Таким образом, отказ советских руководителей от продолжения новой экономической политики (нэп) и курс на усиление огосударствления экономики перечеркнули возможности привлечения иностранных инвестиций в экономику Туркестана.

Однако Германия не переставала интересоваться экономическими успехами Туркестана. По поручению МИД Германии Немецкое консульство в г. Новосибирске пристально следило за ходом строительства Турксиба. Так, в письме сотрудника консульства В. Гроцкопфа в МИД от 20 декабря 1928 г. дано подробное описание строительства железной дороги «Семипалатинск – Туркестан», названы предполагаемые промежуточные станции, разъезды, расстояния между ними и другие сведения [PA-AA. R 86386. Bd. 2. Abt. Pol IV 781/5 Allg. 1 Turkestan. Bau der Eisenbahn Semipalatinsk – Turkestan. Doppel IV Ru, den 20. Dezember 1928]. Немецкое посольство в Москве и консульство в Новосибирске отправляли в МИД Германии аналитические доклады о социально-экономической политике Советского правительства в Казахстане и Средней Азии, о последствиях коллективизации и репрессий 1937 г.

Германские власти продолжали поощрять интересы ученых к изучению истории Туркестана. В 1928 г. член Немецкого научного общества Г. Кляйнов совершил длительное путешествие в Туркестан, и в результате была написана книга «Русская Центральная Азия», где была дана характеристика политической и экономической истории Туркестана, описано его геополитическое положение [PA-AA. R 86394. Bd. 1. Bericht des Geheimen Regierungsrat Georg Cleinow über seine Reise nach Russisch Zentralasien im Sommer 1928. Geheim. 1. September 1928. Anlage 1–4].

В 1928–1932 гг. в республиках Средней Азии и Казахстане побывали также и сотрудники научного отдела МИД Германии Твардовски и Пфайффер. Интерес к Туркестану не прекращался и после прихода нацистов к власти. В 1935 г. Твардовски второй раз приезжал в Казахстан и в течение двух месяцев путешествовал по городам и областям Казахстана, впоследствии им был подготов-

лен объемный доклад с приложением карты [PA-AA. R 86392. Bd. 1. *Deutsche Botschaft, Moskau, den 26. Oktober 1935. Reise nach Kasakstan (mit Karte)*. Bl. 1–23].

В этот период были опубликованы также труды И. Бенцинга, С. Шпулера, Г. фон Менде и других немецких ученых о Туркестане и деятельности тюркских эмигрантов [Benzing 1936; Spuler 1936–1937; Mende 1936].

5. Заключение

В первой трети XX в. не существовало цельной стратегии Германии в отношении Туркестана и Центральной Азии в целом. Тем не менее германские стратеги внешней политики продолжали рассматривать Западный Туркестан как объект импорта сырьевых ресурсов и экспорта промышленных товаров немецкой промышленности. Но пространственное восприятие Туркестана в Министерстве иностранных дел Германии было весьма ограничено, немецкие дипломаты разрабатывали свои проекты, не уделяя должного внимания на географическое расположение этого региона и большие расстояния между Германией и Туркестаном. Такие неверные представления о Туркестане исходили от сложности получения достоверной информации о регионе, в котором сталкивались интересы двух крупных держав — России и Британской империи. В Министерство иностранных дел Германии были представлены лишь общие суждения о Туркестане в

целом или отдельная конкретная информация о нескольких городских районах, таких как Ташкент или Бухара. Таким образом, планы и приготовления узкого круга берлинских чиновников, занимавшихся Туркестаном, опирались скорее на отдельные фрагменты информации, которые не смогли составить полную характеристику региона. Поэтому эксперты-аналитики МИД Германии не смогли дать исчерпывающий ответ на вопрос о том, насколько глубоко укоренились здесь административные структуры России и в какой степени этот регион может стать объектом для инвестиции германского капитала.

Однако в XX в. «большая игра» перестала оставаться полем деятельности исключительно для официальных властей европейских держав: журналисты, ученые, писатели, искусствоведы и группы общественных интересов превратились в новых акторов с возрастающим влиянием на правительство и их решения. Неослабевающий интерес Германии к Туркестану (после создания СССР — к советским республикам Средней Азии и Казахстана) способствовал накоплению документов, сведений, путевых записок, дневников, аналитических обзоров и других материалов о Туркестане. В период Второй мировой войны все эти материалы были использованы нацистами в антисоветской пропаганде.

Источники

- Версальский 1925 — Версальский мирный договор / под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. М.: НКВД, 1925. 198 с.
Внешняя политика 1944 — Внешняя политика СССР. Сборник документов / ред.

Sources

- Federal Foreign Office, Political Archive (Berlin).
Shtein B. E. (ed.) Foreign Policy of the Soviet Union. Collected documents. Vol. 2. Moscow:

Б. Е. Штейн. Т. II. М.: Правда, 1944. 979 с.

PA-AA — Politisches Archiv des Auswärtigen Amts, Berlin (Политический архив Министерства иностранных дел Германии, Берлин).

Pravda, 1925. 198 p. (In Russ.)

Treaty of Versailles. Yu. Klyuchnikov, A. Sabanin (eds.). Moscow: People's Commissariat for Foreign Affairs, 1925. 198 p. (In Russ.)

Литература

- Андерсон, Тальская 2019 — *Андерсон К. М., Тальская О. Д.* Обоснование среднеазиатской политики Российской империи в контексте «Большой игры» // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 22–30. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-958
Гилязов 2015 — *Гилязов И. А.* Германская Служ-

ба информации по Востоку и организация печатной пропаганды среди мусульманских народов России в годы Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2015. № 2(44). С. 103–115.

Дьяконова 1997 — *Дьяконова И. А.* Прямые германские инвестиции в экономику России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: очерки

- / отв. ред. В. И. Бовыкин. М.: РОССПЭН, 1997. С. 120–152.
- Лисенков 2019 — *Лисенков О. О.* Политика Германской империи в Центральной Азии в XIX в.: к истории вопроса // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: сб. науч. тр. междунар. семинара (г. Алма-Ата, 19–23 августа 2019 г.) / науч. ред. Д. В. Васильев. М.: ОнтоПринт, 2019. С. 189–197.
- Ряполов 2019 — *Ряполов В. В.* Центральная Азия в политике Кайзеровской Германии. М.: РИОР, 2019. 116 с.
- Сборник договоров 1952 — Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / под ред. Е. А. Адамова. М.: Госиздат, 1952. 464 с.
- Субботин 1996 — *Субботин Ю. Ф.* Россия и Германия: партнеры и противники. М.: ИРИ РАН, 1996. 272 с.
- Апоh, Lundt 2013 — *Апоh W., Lundt B.* Germany and Its West African Colonies: «excavations» of German Colonialism in Post-colonial Times. Münster: LIT Verlag, 2013. 264 p.
- Beckert 2015 — *Beckert S.* Empire of cotton: a global history. First Vintage Books edition. New York: Vintage Books, 2015. 640 p.
- Benzing 1936 — *Benzing J.* Berliner politische Veröffentlichungen der Türken aus der Sowjet union // Die Welt des Islams. 1936. Bd. 18. S. 122–131.
- Bihl 1975 — *Bihl W.* Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Teil I. Ihre Basis in der Orientpolitik und ihre Aktionen 1914–1917. Wien: Böhlau Verlag, 1975. 402 s.
- Facing 2005 — Facing the Past to Liberate the Future: Colonial Africa in the German Mind [электронный ресурс] // Humanity in Action (Deutschland). January 2005. URL: https://humanityinaction.org/knowledge_detail/facing-the-past-to-liberate-the-future-colonial-africa-in-the-german-mind/ (дата обращения: 10.06.2023)
- Hopkirk 1994 — *Hopkirk P.* The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. New York: Kodansha International, 1994. 564 p.
- Kosiarski 2015 — *Kosiarski J.* Deutschland, Mittel-europa und die Revolutionierung Russlands // Stosunki Międzynarodowe – International Relations. 2015. № 2(51). С. 305–352.
- Krug 2020 — *Krug S.* «Die Nachrichtenstelle für den Orient» im Kontext globaler Verflechtungen (1914–1921): Strukturen – Akteure – Diskurse. (Global- und Kolonialgeschichte; Band 2). Bielefeld: Transcript, 2020. 378 s.
- Loth, Hanisch 2013 — Erster Weltkrieg und Dschihad: Die Deutschen und die Revolutionierung des Orients / Hrsg. W. Loth, M. Hanisch. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2013. 214 p.
- Mark 2012 — *Mark R. A.* Im Schatten des ‘Great Game’: Deutsche Weltpolitik und russischer Imperialismus in Zentralasien 1871–1914. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2012. 499 s.
- Mark 2013 — *Mark R. A.* Krieg an fernen Osten. Die Deutschen in Russisch-Turkestan und am Hindukusch 1914–1924. Paderborn: Schöningh, 2013. 285 s.
- Mende 1936 — *Mende G. v.* Der nationale Kampf der Russland-Turken. Ein Beitrag zur nationalen Frage in der Sowjetunion. Berlin: Weidmann, 1936. 196 s.
- Nagel 2018 — *Nagel J. G.* Als der Kaiser den Dschihad erfand. Zur «Revolutionierung» des islamischen Orients durch das Deutsche Reich im Ersten Weltkrieg // Zeitschrift für Weltgeschichte. 2018. Heft 2. S. 337–368.
- Noyan 2013 — *Noyan V. K.* Colonialism, German Experience and the Reflections on History // Uluslararası Suçlar ve Tarih. 2013. Sa. 14. Pp. 105–137.
- Obertreis 2017 — *Obertreis J.* Imperial Desert Dreams: Cotton Growing and Irrigation in Central Asia, 1860–1991. Göttingen: V&R Unipress, 2017. 536 p.
- Spuler 1936–37 — *Spuler B.* Die Lage der russland-türkischen Emigration im Fernen Osten // Ost-europa. 1936–37. H. 12. S. 541–545.
- Torma 2011 — *Torma F.* Turkestan-Expeditionen: Zur Kulturgeschichte deutscher Forschungsreisen nach Mittelasien (1890–1930). Bielefeld: Transcript Verlag, 2011. 282 s.
- Whitman 1956 — *Whitman J.* Turkestan Cotton in Imperial Russia // American Slavic and East European Review. 1956. 15(2). Pp. 190–205.

References

- Adamov E. A. (ed.) International Agreements of Russia: 1856–1917. Moscow: Gosizdat, 1952. 464 p. (In Russ.)
- Anderson K. M., Talskaya O. D. The justification for the policy in Central Asia of the Russian Empire in the context of the “Great Game”. *Russian Social and Humanitarian Journal*. 2019. No. 2. Pp. 22–30. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-958. (In Russ.)
- ApoH W., Lundt B. (eds.) Germany and Its West African Colonies: “Excavations” of German Colonialism in Post-Colonial Times. Münster: LIT Verlag, 2013. 264 p. (In Eng.)
- Beckert S. Empire of Cotton: A Global History. Re-

- print edition. New York: Vintage Books, 2015. 640 p. (In Eng.)
- Benzing J. Berliner politische Veröffentlichungen der Türken aus der Sowjetunion. Die Welt des Islams. 1936. Vol. 18. Pp. 122–131. (In Germ.)
- Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte. Part 1: Ihre Basis in der Orientpolitik und ihre Aktionen 1914–1917. Wien: Böhlau Verlag, 1975. 402 p. (In Germ.)
- Dyakonova I. A. Direct German investments into Russia's economy. In: Bovykin V. I. (ed.) Foreign Entrepreneurship and Inward Investments in Russia. Collected essays. Moscow: ROSSPEN, 1997. Pp. 120–152. (In Russ.)
- Facing the past to liberate the future: Colonial Africa in the German mind. On: Humanity in Action Deutschland (Germany). Posted in January 2005. Available at: https://humanityinaction.org/knowledge_detail/facing-the-past-to-liberate-the-future-colonial-africa-in-the-german-mind/ (accessed: 10 June 2023). (In Eng.)
- Gilyazov I. A. The German Information Service for the East and the organization of printed propaganda among the Muslim population of Russia during the World War I. *The New Historical Bulletin*. 2015. No. 2 (44). Pp. 103–115. (In Russ.)
- Hopkirk P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. New York: Kodansha International, 1994. 564 p. (In Eng.)
- Kosiarski J. Germany, Mitteleuropa and the revolutionising of Russia. *Stosunki Międzynarodowe – International Relations*. 2015. Vol. 51. No. 2. Pp. 305–352. (In Germ.)
- Krug S. Die “Nachrichtenstelle für den Orient” im Kontext globaler Verflechtungen (1914–1921): Strukturen – Akteure – Diskurse (Global- und Kolonialgeschichte 2). Bielefeld: Transcript, 2020. 378 p. (In Germ.)
- Lisenkov O. O. Imperial German policies in nineteenth-century Central Asia: Historical background of the issue. In: Vasilyev D. V. (ed.) Central Asia as a Crossroads of European and Asian Political Interests in the Eighteenth to Nineteenth Centuries. Seminar proceedings (Almaty, 19–23 August 2019). Moscow: Onto-Print, 2019. Pp. 189–197. (In Russ.)
- Loth W., Hanisch M. (eds.) Erster Weltkrieg und Dschihad. Die Deutschen und die Revolutionierung des Orients. München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2013. 214 p. (In Germ.)
- Mark R. A. Im Schatten des “Great Game”. Deutsche Weltpolitik und russischer Imperialismus in Zentralasien 1871–1914. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2012. 499 p. (In Germ.)
- Mark R. A. Krieg an fernen Fronten. Die Deutschen in Russisch-Turkestan und am Hindukusch 1914–1924. Paderborn: Schöningh, 2013. 285 p. (In Germ.)
- Mende G. v. Der nationale Kampf der Russlandtürken. Ein Beitrag zur nationalen Frage in der Sowjetunion. Berlin: Weidmann, 1936. 196 p. (In Germ.)
- Nagel J. G. Als der Kaiser den Dschihad erfand. Zur “Revolutionierung” des islamischen Orients durch das Deutsche Reich im Ersten Weltkrieg. *Zeitschrift für Weltgeschichte*. 2018. No. 2. Pp. 337–368. (In Germ.)
- Noyan V. K. Colonialism, German experience and the reflections on history. *Uluslararası Suçlar ve Tarih (International Crimes and History)*. 2013. No. 14. Pp. 105–137. (In Eng.)
- Obertreis J. Imperial Desert Dreams: Cotton Growing and Irrigation in Central Asia, 1860–1991. Göttingen: V&R Unipress, 2017. 536 p. (In Eng.)
- Ryapolov V. V. Central Asia in Imperial Germany's Overseas Agenda. Moscow: RIOR, 2019. 116 p. (In Russ.)
- Spuler B. Die Lage der Russland-türkischen Emigration im Fernen Osten. *Osteuropa*. 1936–37. No. 12. Pp. 541–545. (In Germ.)
- Subbotin Yu. F. Russia and Germany: Partners and Opponents. Moscow: Institute of Russian History (RAS), 1996. 272 p. (In Russ.)
- Torma F. Turkestan-Expeditionen. Zur Kulturgeschichte deutscher Forschungsreisen nach Mittelasien (1890–1930). Bielefeld: Transcript, 2011. 282 p. (In Germ.)
- Whitman J. Turkestan cotton in Imperial Russia. *American Slavic and East European Review*. 1956. Vol. 15. No. 2. Pp. 190–205. (In Eng.)

